

"Это ваш заслуженный приз!" – сказал старик в белом танском костюме и засмеялся.

Сяо Фэн посмотрел на Сяо Фаня, тот кивнул, а затем Сяо Фэн взял чек.

Мы действительно его заслужили. Не было даже никакого давления, когда мы брали чек в руки!

"Сегодня я прошу тебя, брат Сяо, не принимай все близко к сердцу, если у тебя есть какие-либо возражения, тогда я принесу тебе свои искренние извинения!" – вежливо сказал старик в белом костюме и слегка поклонился.

"Договорились!" – спокойно сказал Сяо Фань и кивнул.

"Вот моя визитная карточка!" – сказал старик, и красивая секретарь рядом с ним достала из сумки позолоченную визитку.

Он взял ее и передал Сяо Фаню.

Сяо Фань взял визитку, взглянул на нее. Там был указан только номер и имя Чжоу Юньшань, какой-либо должности или статуса написано не было.

"Я являюсь президентом турнира по китайским шашкам в Филадельфии." – с улыбкой сказал старик в белом костюме Тан.

"Господин Сяо, если вам позже понадобится помощь, вы всегда можете связаться со мной."

"Хорошо!" – равнодушно сказал Сяо Фань и убрал визитку.

"Еще не убрался?" – Чжоу Юньшань пристально посмотрел на высокого толстого белого человека и выругался.

Глаза Смита наполнились злобой. Он с яростью посмотрел на Сяо Фаня, затем развернулся и ушел.

Сяо Фань холодно взглянул на силуэт высокого толстого мужчины.

Когда он развернул руку, из нее появилась духовная ци, и она тут же устремилась к спине Смита.

В это время он спускался по лестнице. Он почувствовал, что его что-то сильно толкнуло и, не удержавшись, упал.

"Черт возьми, кто это? Кто меня толкнул?" – Смит еле-еле поднялся с земли, и из его носа полилась темно-красная кровь. Он повернул голову и неистово закричал в сторону Сяо Фаня и остальных.

"Кто из вас меня толкнул? Убирайтесь отсюда, немедленно убирайтесь!" – Смит сильно ругался. Он вытер кровь с носа и гневно закричал.

Никто не сказал ни слова, все только с удивлением на него смотрели.

"Смит, ты с ума сошел? Все видели, что ты упал сам, никто тебя не толкал!" – холодно сказал Чжоу Юньшань и нахмурился.

"Невозможно!" – тотчас закричал Смит.

"Я чувствовал, что кто-то толкнул меня, я не мог упасть сам. Быстрее говорите, кто это сделал!"

"Смит, я предупреждаю тебя в последний раз, если ты не уйдешь, я позову охрану!" – холодным как лед голосом сказал Чжоу Юньшань.

Ничего не сказав, Смит неожиданно посмотрел на Сяо Фаня. Его глаза были полны гнева. Он широкими шагами подошел к нему и, встав перед его лицом, указал на нос и начал ругаться: "Маленький ублюдок, это же был ты? Я знаю, что это должен быть ты. Убирайся отсюда..."

"Охрана!" – Чжоу Юньшань разгневался и закричал.

Услышав это, семь-восемь охранников бросились вперед и один за другим схватили высокого толстого белого мужчину.

"Отпустите меня, черт побери! Отпустите меня!" – кричал высокий мужчина, борясь изо всех сил.

На лице Сяо Фаня не было ни единой эмоции, он слегка поднял руку, и из нее громко разошлась невидимая духовная ци, которая вошла в тело Смита!

Под влиянием этой духовной ци у Смита внезапно появилась сила, и он отбросил от себя всех темнокожих охранников. Один из них отшатнулся, потом не удержался и упал назад.

Пак Ин Чжэ как раз оказался позади него. Когда его застигнули врасплох, он тоже упал и оказался придавленным телом охранника.

И что еще хуже, локоть этого охранника случайно попал в промежность Пак Ин Чжэ. Он моментально широко открыл рот, его лицо стало бледным и бескровным, глаза выпучились, на лбу выступил холодный пот, и он глубоко вдохнул холодный воздух.

Больно, очень больно!

Также был еще один темнокожий охранник, который пятившись назад, и потеряв сознание, сбил Пак Чин Ёна. Стоявшие рядом корейцы закричали, подбежав, протянули руки, чтобы помочь ему, но из-за того, что этот охранник был самым большим из всех, и весил, наверное, фунтов двести или больше, корейцы не только не смогли схватиться за Пак Чин Ёна, но вместо этого почти все разом упали на пол.

"А?" - когда Чжоу Юньшань увидел эту сцену, его глаза тут же сузились.

Он культиватор. Можно увидеть, насколько ужасна сила, откуда бы у Смита появилась такая мощь, способная одновременно отбросить трех-четырех охранников. Его силу безусловно можно сравнить с наивысшей силой воинов Человеческого уровня.

Возможно ли, что сила обычного человека может достичь уровня многолетних практик воина Человеческого уровня?

Невозможно!

Абсолютно невозможно!

Это нарушение здравого смысла!

Но чем объяснить то, что сейчас произошло?

Чжоу Юньшань уставился на Смита глазами, полными сомнений.

В это время Смит, пребывая в оцепенении, тоже не мог понять, откуда у него взялись силы, способные отбросить охранников. Но вскоре он очнулся и, ехидно улыбнувшись, бросился к Сяо Фаню.

"Гм!"

Чжоу Юньшань отложил свои сомнительные мысли, издал тяжелый фыркающий звук из носа и, прыгнув вперед, без зазрения совести ударил Смита кулаком!

"Ох!"

Кулак Чжоу Юньшаня сильно ударил его по носу, и носовая перегородка Смита тотчас со звуком сломалась. Смит, пятившись назад, закрывал рукой кровотечение и болезненно кричал. Бам! Он не удержался и упал на пол, раскинув в стороны руки и ноги.

"Ничего себе, боже!"

Увидев это, все люди тотчас закричали.

"Что случилось?" – в этот момент быстрым шагом вошли двое белых американских полицейских и громко закричали.

"Вы двое пришли как раз вовремя. Этот человек преднамеренно затеял беспорядок. Пожалуйста, уведите его!" – Чжоу Юньшань шагнул вперед, равнодушно указывая на лежащего на земле Смита.

"Хорошо!" – двое полицейских, не говоря ни слова, схватили за руки высокого толстого белого мужчину и надели ему за спиной наручники.

Он не осмелился сопротивляться, потому что понимал, что, если он это сделает, то в него могут выстрелить.

Если не хочешь умереть, тебе лучше быть покорным.

"Благодарю вас!" – сказал с улыбкой Чжоу Юньшань, когда увидел, что Смита арестовали.

"Председатель Чжоу, вы очень любезны!" – улыбаясь, быстро ответили двое американских полицейских, которые, очевидно, знали Чжоу Юньшаня и его положение.

"Хсс!", "Хсс!", "Хсс!"

Голос Пак Ин Чжэ громко раздавался в стороне, когда его поднимали с земли. Подтягивая ноги и сгибаясь, он был похож на сушеную бледную креветку.

"Болван!"

Пак Чин Ёна тоже подняли с земли, когда его сильно ударил самый большой охранник. Как и Пак Ин Чжэ, он одновременно вдыхал холодный воздух и ругался.

"Извините!", "Извините!", "Извините!"

Поднимаясь с земли, тотчас сказали двое темнокожих охранников, которые сбили с ног Пак Чин Ёна и Пак Ин Чжэ.

"Ничего, это не ваша вина!"

Чжоу Юньшань махнул рукой и жестом показал, что они уволены. Затем он посмотрел на Пак Ин Чжэ и Пак Чин Ёна и равнодушно сказал: "Господин Пак и мистер Пак, это несчастный случай. Если у вас есть какие-либо травмы, пожалуйста, будьте уверены, что я возьму все медицинские расходы на себя!"

Пак Ин Чжэ все еще не мог говорить из-за боли, а Пак Чин Ён дрожал от злости. Он понимал, что это действительно была вина Смита. Если бы он не сопротивлялся, то не сбил бы его с ног.

"Гм!"

Хмыкнул Пак Чин Ён и сердито посмотрел на Смита.

Если бы не их так называемая дружба, он бы несомненно рассердился.

"Вызовите скорую и отвезти мистера Пака в больницу!" – сказал стоящей позади женщине-секретарю Чжоу Юньшань, глядя на Пак Ин Чжэ, который часто дышал и дрожал от боли.

"Да, президент!" – секретарь кивнула, затем отошла в сторону, достала телефон и набрала номер.

"Тогда мы пойдем первыми, если все в порядке!" – сказали Чжоу Юньшаню двое белых американских полицейских.

"Хорошо!" – кивнул Чжоу Юньшань.

"Идем!"

Держа под руки Смита, они вышли наружу и вскоре уехали.

"Ну, ладно, зрелище окончено, скоро начнутся официальные соревнования. Пожалуйста, вернитесь на свои места и ожидайте господина Пака!" – спокойно сказал Чжоу Юньшань и взглянул на Пак Чин Ёна.

Пак Чин Ён ничего не сказал, а только мрачно посмотрел на Чжоу Юньшаня, а затем еще более угрюмым взглядом на Сяо Фаня.

Сяо Фань безразлично взглянул на него, а затем снова отвел глаза. Он был слишком ленив, чтобы беспокоиться о нем.

"Этому нет конца!" – вдруг озлобленно сказал Пак Чин Ён, а затем развернулся и зашагал назад. Стоящие в стороне корейцы тоже фыркнули на Сяо Фаня и пошли помогать страдающему Пак Ин Чжэ.

"Давайте вернемся на наши места!"

Сказал Сяо Фань своему отцу Сяо Фэну.

"Хорошо!" – Сяо Фэн кивнул и направился к своему месту вместе с Чэн Цинсюэ и Лин Сяосяо.

Всю дорогу их бесконечно фотографировали и снимали на видео СМИ, один за другим они непрерывно сплетничали и быстро писали черновики для завтрашних новостей.

"Господа, извините, что мы потратили ваше время, но теперь я могу объявить, что турнир официально открыт!" – отчетливо сказал Чжоу Юньшань.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/639979>